

Петр Брандт

АЛЕКСАНДРИЯ

(поэма)

Над дреком достохвального Ахилла,
Завилая чужому торжеству,
Промолвил Александр, склонив главу:
Тебя такая лира восхваляла.

Ф.Петрарка

1.

Грек - победитель усердно и смело
по берегам водотока
двигая боевые жеребцов в Арбелы -
двери Второго Востока.

И, обратясь к ассирийскому тылу,
вытянул линию фронта,
расположив авангардные силы
вдоль полосы горизонта.

С первым лучом восходящего солнца
город народным стеченьем
Встретил великую рать македонца
Храбрым своим ополченьем.

Но неприятелем злым и упорным,
хитрым искусником ратным
Был истреблен гарнизон непокорный
конным кольцом троскратным.

Птиц плоскогорья гонит в отроги
армия грека-тирана
топчут в пустыне большие дороги
кони его каравана.

2.

Там, где горела земля полководца
Под жеребцом Боцифалом
царский кузнец подковал иноходца
Звонким дамасским металлом.

Скинув убранство с алмазной звездой,
Шестеро слуг верхового
Перетянули суровой уздой
Шею коня боевого.

Гордый вчитель, без дна и покоя
под чередой семизвездья
слепо творящий могучей рукою
вышнюю волю возмездья.

В долгих боях мирового раздела
Жезлом червонного злата
Соединяя легко и умело
Дело царя и солдата.

Кто тебя, кормчий люцкого покоя,
Гонит чужой стороною
Опустошать государства Востока
Континентальной войною?

Опережая лукавую волю
хитрых сатрапов халдейских,
мчаться грозю по бранному полю
жарких песков арамейских.

Может быть, в голосе злой и наименной
Македонской твердыни
Спрятанный вызов, ее откровенной
Неукрощенной гордыни,

Скрытые силы борьбы предстоящей
честолюбивых стремлений
Или грядущие судьбы вершащий
Грозный невидимый Гений.

Гневом взывающий к вечным истокам
Праведный Бог Мерехондский
Восстановивший над павшим Востоком
Поднятый меч македонский.

Чтобы рукою твоей самовластной
Всюду грозить азиатцу.
На перекрестках дороги опасной,
Быстро летящей к закату.

3.

- Знает ли туча, свершая в лощине
суточный круг многократно,
когда законом поднявшись к вершине
тут же несется обратно.

Птица, что дважды в году испытала
Время природного гнета,
Видит ли руку, что ей начертала
Длительный путь перелета?

Знает ли всадник — усердный воитель —
в трудных боях на Востоке,
Кто его первый незримый учитель
В ратном суровом уроке,

Кто его мышцей своей сокровенной
Вел от дня появления
И колесницу фортуны военной
Вечно тянул в наступленье?

В хитром узоре персидского шлема
И боевого ошмечья
Грек увидал золотую эмблему
Храбрых солдат Междуречья.

И началось столкновение народов
В доне отцовского крова
Скорбным прологом жестоких походов
Смертью Филиппа Второго.

Остановивший кинжалом дармадским
Жизнь благородного сердца,
Выкрикнул враг языком азиатским
Грубую брань иноверца.

Злая отвага вражды дерзновенной
Паче прямого удара.
Гонит эхейцев дорогой военной
Греко-персидского спора.

Жажде ль возвысить грозящим металлом
Скиптр униженной-власти
И искупить торжеством небывалым
Честь оскорбленной династии.

Или я мчусь в бесконечном порыве
Первой атаки открытой,
Или мне слышится в смертном призыве
Голос любви позабытой.

4.

В горном краю, в глубине континента
Вновь, тяжело и жестоко—
Страждут под игом царя-интервента
Малые страны Востока,

Всем населеньем спустившимся в долину,
К храбрым наместникам властным,
Тщетно грозившим врагу-исполину
Сопротивленьем напрасным.

С Юга, пройдя по земле Вавилона,
Грек отеснил азмата,
Вычертив новый рубеж обороны
в нижнем течении Евфрата.

И табунок, подгоняемый ветром,
мчится в движениях бранных
по уходящим вперед километрам
длинных путей караванных.